

БАХТИН Михаил Михайлович (1895—1975) — российский философ, психолог, литературовед, теоретик культуры. Специалист в области теории познания, эстетики, культурологии, филологии и литературоведения. После окончания Одесской гимназии учился на историко-филологическом фак-те Новороссийского ун-та, затем перешел в Петроградский ун-т, который окончил в 1918 г. Владел пятью языками (гр., лат., нем., англ., фр.).

По окончании ун-та преподавал в Невеле в единой трудовой школе. В 1920—1924 гг. преподавал всеобщую литературу и философию музыки в Педагогическом инсте и консерватории Витебска. Разрабатывал проблему понимания творчества как поступка. В 1924 г. переехал в Ленинград. Исследовал проблемы культуры и литературы. Самостоятельно и совместно с коллегами (в том числе с В.Н. Волошиновым и др.) изучал психоаналитическое учение З. Фрейда.

В 1927 г. в Москве Госиздат опубликовал книгу В.Н. Волошинова «Фрейдизм.

Критический очерк», которая, согласно недоказанной и недокументированной версии, иногда приписывается Б. В 1929 г. был арестован по сфабрикованному ОГПУ обвинению в причастности к деятельности «нелегальной организации правой интеллигенции, существовавшей в течение ряда лет в Ленинграде под названием «Воскресение», и отправлен на 5 лет в ссылку в г. Кустанай. В этом же году опубликовал книгу «Проблемы творчества Достоевского», в которой исследовал вопросы создания полифонического и диалогического романа.

Во время ссылки написал работу «Слово о романе» (1934—1935). В 1937 г., после окончания ссылки, из-за запрета проживать в крупных городах искал работу в Подмосковье и работал в г. Кимры учителем в школе. В этот период пишет труд о «смеховой культуре» — «Рабле в истории реализма», которую в 1940 г. представил в качестве докт. дис. в Институт мировой культуры АН СССР. Однако эта работа, оцененная позже как выдающееся научное достижение, не дала Б. возможности получить докторскую степень (была доработана и опубликована только в 1965 г). С 1945 по 1961 г. Б. работал в Саранске, преподавал и заведовал кафедрой в Мордовском педагогическом институте. В 60-х гг. переехал в Подмосковье, а затем в Москву. Научное наследие Б. очень велико и разнообразно.

Он стремился «повернуть» философию к вечным проблемам человеческого

бытия. Через все его исследования проходит идея об ответственности человека за свое единственное бытие в мире и культуре. Считал, что философия (равно как и психология) должна исследовать жизнь как деятельность (не столько физическую, сколько духовную).

Разрабатывая «философию поступка», трактовал поступок как результат ответственно воспринятого, а не навязанного извне, долженствования. Решал с этой позиции проблему ценности: «общезначимая ценность становится действительно значимой только в индивидуальном контексте». В своей нравственной философии имел в виду выход из мира традиционных моральных норм в сферу смысла, духа.

Только в таком случае рождается чувство ответственности, поскольку я единственный свидетель «события-бытия». Здесь Б. ближе всего стоит к антропологической философии, он творчески осмысливает такие фундаментальные понятия как «душа», «дух», «духовное», «душевное», «тело», рассматривает тело, душу и дух в их триединстве. Новаторской предстает и его разработка проблемы «я-для-себя», «я-для-другого», «другой-для-меня», где существенное место занимает феноменологический аспект «причастной внеаходимости к чужому сознанию», «участное внимание к другому». Здесь основная идея Б. в том, что каждый феномен человеческой жизни необходимо воспринимать как феномен культуры.

А идея культуры понималась им как синтез духовных смыслов бытия — логических, эстетических, религиозных, нравственных, эмоциональных. Отсюда Б. дает свое определение культуры: всякая культура основывается на творчестве и означает творчество. Но если мир культуры, как мир живого духа, подменяется миром рассудочных категорий, механическим способом мысли, социальной необходимостью, то убивается всякая жизненная связность, тогда нет необходимости в знании о духовном мире. Это, по Б., один из корней кризиса творчества, кризиса культуры и кризиса поступков. Если всюду царит причинная и математическая необходимость, то человеку остается только все понимать и все прощать, поскольку добро и зло совершенно равноценны перед лицом необходимости. С человека снимается всякая ответственность. Только через культуру человек способен к самодетерминации и способен быть ответственным за свои поступки. (Р.А.

Александрова). Важное место в творчестве Б. занимали проблемы языка. Он предпринял попытку «перенести» вопрос о взаимодействии культуры и

человека в семиотическую плоскость. Язык, по Б., — это совокупность принятых в данной культуре и выраженных в знаковом материале значений и смыслов. «Слово», считает Б., — акт индивидуального творчества; «социальный кругозор» — та область значений, которая отведена индивидуальному сознанию данной эпохой и данной культурной ситуацией. В этом же контексте Б. разрабатывал проблемы диалога и общения (речевой коммуникации). Трактовал высказывание как «звено в очень сложно организованной цепи других высказываний», вступающих с ним в те или иные отношения, когда всякий говорящий является в большей или меньшей степени отвечающим. Исследовал так же эстетику словесного творчества, формы времени и хронотопа в романе, проблемы текста в лингвистике, филологии и др. гуманитарных науках. Работы Б. лежат в основании многих работ по психолингвистике и психологии искусства. Основные труды были опубликованы после 60-х гг., в том числе монографии: «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса», М., 1965, 1990; «Эстетика словесного творчества», 1979, 1986; «Работы 20-х годов», 1994; «Проблемы творчества и поэтики Достоевского», 1994; и др.

Л.А. Карпенко, В.И. Овчаренко